ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАЧЕСТВА ЮГА РОССИИ: ПРАКТИКИ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ*

Статья посвящена сохранению историко-культурного наследия казачества Юга России. Главное внимание уделено отражению вопросов истории и культуры казачества в мемориалах и музеях данного макрорегиона.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, казачество, традиционная культура, мемориал, музей, Юг России.

Сохранение историко-культурного наследия народов России выступает необходимым условием дальнейшего развития страны, основой формирования национальной идентичности. Особенно важным представляется решение указанных задач для Юга России — сложного полиэтничного и поликонфессионального макрорегиона. В данной связи вызывают особый интерес практики мемориализации истории и культуры казачества.

Следует отметить, что в начале XX в. именно на Юге России существовали наиболее крупные казачьи войска — Донское, Кубанское и Терское. Однако после революции 1917 г. казачьи войска были расформированы. Репрессии, выселение, расказачивание, коллективизация вели к ликвидации казачества как определенной социальной группы со своими нормами, ценностями и традициями. В настоящее время главными территориями компактного расселения казачества на Юге России являются Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесия. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., казаками себя идентифицировали 140 тыс. чел., из них 95,5% расселено на юге. Большинство проживает в Ростовской области (62,5% всех казаков России), значительная часть в Волгоградской области (14,7%), Краснодарском (12,5%) и Ставропольском (2,8%) краях.

Еще до революции появились первые памятники, закреплявшие образ казачества как защитника Отечества и православной веры. Мемориальное пространство столицы Области войска Донского Новочеркасска в начале XX в. определяли памятники основателю города атаману М. И. Платову (1853), покорителю Сибири Ермаку (1904) и активному участнику Кавказской войны Я. П. Бакланову (перенесен из Санкт-Петербурга в 1911 г.). Триумфальные арки и монументы воздавали

^{*} КРИНКО Евгений Федорович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: krinko@ssc-ras.ru.

^{*} Исследование выполнено в рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности» на 2012–2014 гг.».

должное памяти казаков, участвовавших в различных войнах, которые вела Российская империя: Отечественной 1812 г., Кавказской, русскотурецких, русско-японской и др. Нередко в них, наряду с государственными и военными атрибутами, присутствовала и религиозная символика.

Противоречивое отношение кубанского казачества к Екатерине II отразили памятники, установленные в честь 100-летнего юбилея их переселения на Кубань. Скульптурную группу памятника в Екатеринодаре (1907) составили, помимо самой императрицы и Г. А. Потемкина, первые атаманы Черноморского казачьего войска С. Белый, З. Чепига и А. Головатый, а также слепой кобзарь с поводырем, за спиной которого приводился внушительный список побед, одержанных при участии кубанских казаков. Казаку на памятнике в честь первых черноморцев на Тамани (1911) также первоначально хотели придать облик А. Головатого, но затем изобразили в виде рядового запорожца: более «демократический» вид спас его в годы советской власти, когда началась борьба с символами прежней эпохи.

Большевистская программа монументальной пропаганды отразила социально-политический заказ новой власти. Широкий характер получил снос культовых сооружений, разрушавший прежнее идеологическое пространство. Только в Новочеркасске были разрушены пять церквей и шесть часовен, а также старообрядческая и единоверческая церкви. Пострадали и светские памятники: были демонтированы и переплавлены памятники Екатерине II и М. И. Платову. Символично, что место М. И. Платова на постаменте заняла статуя В. И. Ленина. На смену монументам царям и генералам должны были прийти памятники выдающимся революционерам, в качестве предтечи которых рассматривались вожди народных восстаний. В центре Москве появился памятник С. Т. Разину (1919). Но простоял он всего 25 дней, после чего «не вписавшийся» в ландшафт Красной площади памятник отправили в музей. Намного позже многофигурная скульптурная композиция «Степан Разин со дружиною» появилась на набережной Ростова-на-Дону (1972).

Главное место в новом пантеоне заняли герои революции и Гражданской войны. Хотя от 70 до 80% казаков выступило в годы Гражданской войны против большевиков и только 20–30% оказало им поддержку, именно жизнь и судьба последних была увековечена в камне и бронзе. В центре Ростова-на-Дону, на площади Советов, был установлен памятник Е. В. Вучетича в честь воинов Конной армии, освободивших город, как было выгравировано на постаменте, «от белогвардейских банд» (1972). Центральной фигуре монумента – коннику с обнаженной саблей – придали черты С. М. Буденного, которому был установлен специальный бронзовый бюст на проспекте, носившем его имя (1966). На въезде в Ростов-на-Дону выросла крупномасштабная скульптурная композиция

«Тачанка-ростовчанка» (1974), ставшая одним из главных символов донской столицы. В Каменске-Шахтинском возвели памятник председателю Донского ревкома и Совнаркома Донской советской республики Ф. Г. Подтелкову, секретарю Донского ревкома и комиссару по делам управления Донской советской республики М. В. Кривошлыкову (1974). Еще один памятник им был установлен в Новочеркасске, на Троицкой площади (до этого там стояла разрушенная большевиками Троицкая церковь).

Свое закрепление в мемориалах получило и участие казачьих соединений Красной армии в Великой Отечественной войне. Недалеко от станицы Кущевской был воздвигнут памятник созданному на добровольческой основе 17-му кавалерийскому казачьему корпусу (1967). В Ростове-на-Дону памятник героям 5-го Донского корпуса был установлен на одноименной площади (1974). Тесную связь событий и участников революции, Гражданской и Великой Отечественной войн подчеркивали общие братские могилы и монументы павшим героям.

В свою очередь, казачья эмиграция стремилась увековечить действия казаков, воевавших с «другой стороны» в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Прежде всего, это касалось трагической выдачи казаков в Лиенце (1945), в память которой была возведена часовня на Свято-Владимирском кладбище штата Нью-Джерси в США (1971). Казаки-эмигранты хотели построить часовню и в самом Лиенце, но австрийское правительство отказало им в земельном участке. Позже на казачьем участке кладбища все же появились памятники с надписью: «Казаки – казакам».

Очередной резкий поворот в политике памяти в России произошел в 1990-е гг. Общие практики современной мемориализации истории казачества можно свести к нескольким тенденциям. Во-первых, это восстановление прежних памятников: М. И. Платову в Новочеркасске (1993), Екатерине II в Краснодаре (2006). Во-вторых, отказ от героизации наиболее одиозных персонажей и событий, связанных с ними, откровенно порой сопровождающийся сносом надуманных оценок, «исправлением» прежних памятников. Так, с постамента памятника 1-й Конной армии исчезла бронзовая доска с прежней формулировкой, признанной «некорректной». В-третьих, создание новых памятников и мемориалов. Памятный крест казакам, павшим за Отечество, был установлен в поселке Нижнегниловском (2001). В честь 250-летия со дня рождения М. И. Платова памятники ему были возведены в Новочеркасске и в Каменске-Шахтинском (2003). В Новочеркасске на Троицкой площади установлен поклонный крест в память о казаках, погибших во время массового террора в ходе Гражданской войны (2007).

Противоречивость идеологии казачьего возрождения отражает стремление совместить разные и, порой, противоположные исторические

персонажи в новом пантеоне. Так, рядом с памятником советскому «Казаку-гвардейцу» ОТ Кущевской новый недалеко появился мемориальный комплекс «Поле казачьей славы» часовней. полукруглой 12-метровой стене изображены наиболее важные моменты истории казачества, включая освоение запорожцами Кубани, жалованную грамоту Екатерины II, участие казаков в различных войнах. Так была своеобразная форма противоречий найдена «снятия» между истории дореволюционным И советским периодом казачества. В Объединяющим началом выступает воинская служба казаков во славу Отечества, вне зависимости от ее идеологической направленности, что, впрочем, устраивает не всех участников казачьего возрождения.

В последние годы установлены памятники во многих населенных пунктах, посвященные казакам — их основателям. Среди них монумент «Казакам — основателям земли Кубанской» перед зданием администрации Краснодарского края (2005), памятники в Ессентуках, Невинномысске, Новоазовске и других населенных пунктах. В них отражается стремление, апеллируя к прошлому, закрепить права на определенные территории — своеобразный ответ идеологов казачества на вызовы современности, связанные с развитием этнического самосознания.

Попытка достижения исторического компромисса выразилась в участии официальной российской делегации в установлении на острове Лемнос мемориального креста с изображенным на нем терновым венцом (2004), а затем и специального памятника (2009) похороненным здесь казакам. В Новочеркасске установлен памятник согласия и примирения, на котором изображены с одной стороны буденовка и винтовка, а с другой – казачья фуражка и шашка, символизирующие раскол казачества в Гражданской войне (2005). Вокруг памятника находятся мемориальные плиты с названиями всех казачьих войск России и Ближнего Зарубежья, а впереди на мемориальной плите написаны слова «Во имя памяти о прошлом. Во имя настоящего и будущего казачества мы пришли к примирению и согласию. Слава Богу, мы – Казаки».

Однако достичь полного согласия пока не удается, что отражают новые войны памяти, сопровождаемые новыми «войнами с памятниками». В Москве у храма Всех святых была установлена мемориальная плита, посвященная Г. фон Паннвицу, А. Г. Шкуро, П. Н. Краснову, Султану Клыч-Гирею, Т.Н. Доманову и другим «воинам русского общевоинского союза, русского корпуса, казачьего стана, казакам 15-го кавалерийского корпуса, павшим за веру и отечество» (1994). Считавшийся местом сбора неонацистских группировок, памятник был разрушен антифашистами (2007), но позже восстановлен. В станице Еланской Ростовской области мемориальный «Донские освящен комплекс казаки большевиками», в центре которого возвышается памятник П. Н. Краснову (2007), также вызывающий неоднозначную общественную реакцию. Отражая коллективные представления и интересы отдельных социальных групп и политических организаций, памятники могут способствовать нарастанию конфронтации в обществе.

В настоящее время в мемориальной культуре Юга России приоритет получают такие качества казачества, как военная служба, преданность православной вере, а также специфика казачьей культуры. Они широко представлены в экспозициях ведущих региональных музеев — Краснодарского государственного историко-археологического музеязаповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ), Ростовского областного музея краеведения, Волгоградского областного краеведческого музея, местных (районных, городских) краеведческих музеев. Казачьей теме посвящен и ряд специальных музеев.

Еще с 1880-х гг. Общество любителей донской старины собирало материалы, которые послужили основой коллекции первого на Юге России музея (1899). В феврале 1941 г. Донской музей был переименован в Музей истории донского казачества. В 1946 г. в его фонды из Пражского национального музея возвратились 2,7 тыс. предметов, вывезенных за границу в 1920 г. С этого момента и по настоящее время он является главным в стране специальным музеем по истории казачества. Основные фонды музея насчитывают 120 тыс. единиц хранения. Наибольшую ценность представляют коллекции войсковых казачьих клейнодов, войсковых и полковых знамен XVIII-XIX вв., казачьего военного и бытового костюма XIX – начала XX в., наградного, жалованного, холодного и огнестрельного оружия, жалованных грамот, документов войсковой канцелярии и станичных правлений. Музей также располагает обширным собранием живописи, включая донской парсунный портрет конца XVIII – начала XIX в., портреты наказных атаманов Войска Донского, военные казачьи портреты. В качестве филиала в Музей истории донского казачества входит Атаманский дворец (1863) – бывшая резиденция атамана Всевеликого Войска Донского. Среди других «мест памяти» донского казачества в Новочеркасске необходимо отметить Вознесенский кафедральный собор (1905), в котором захоронены останки М. И. Платова, В. В. Орлова-Денисова, И. Е. Ефремова, Я. П. Бакланова.

В 1970 г. был открыт историко-архитектурный музей-заповедник в станице Старочеркасской. В настоящее время он занимает площадь в 180 га, включает более 100 архитектурных памятников XVII—XIX вв., около 50 тыс. экспонатов. Наибольшую ценность представляют коллекции икон XVIII— начала XX в., церковные книги, портреты XVIII—XIX вв. Главной архитектурной достопримечательностью Старочеркасской считается войсковой Воскресенский собор (1719)— первая на Дону каменная церковь, до 1805 г. являвшаяся главным храмом Войска Донского. Единый комплекс с собором составляет двухъярусная шатровая колокольня, рядом с которой выложены трофеи, захваченные в Азовском сидении (створки

крепостных ворот, две калитки и коромысло торговых весов и др.). Из других культовых сооружений выделяется церковь Петра и Павла (1751), в которой был крещен М. И. Платов, а также Преображенская церковь (1740) со старинным кладбищем. Из памятников светского зодчества наиболее известны атаманское подворье — усадьба атаманов Ефремовых XVIII—XIX вв., курень атамана Кондратия Булавина.

Значительная часть экспозиции Азовского историкоархеологического и палеонтологического музея-заповедника (АИАПМЗ) посвящена взятию донскими казаками турецкой крепости Азова в 1637 г. Оружие, ядра, доспехи, турецкие миниатюры и картины напоминают о героической обороне Азова, во время которой 5-тысячный казачий гарнизон почти четыре месяца вел борьбу с 300-тысячной турецкой армией.

В 1984 г. было принято решение о создании Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова, в фондах которого хранится более 70 музейными объектами предметов. Основными являются: тыс. мемориальный дом в хуторе Кружилинском, где М. А. Шолохов родился и жил с родителями; дом-музей в станице Каргинской; дом в станице Вёшенской, в котором писатель жил в 1930-е гг.; мемориальная усадьба, где М. А. Шолохов жил с семьей в 1949–1984 гг.; историко-литературная экспозиция в здании бывшей гимназии; экскурсионно-выставочный центр «Народный дом» и конюшня. В Вешенскую перевезли из Ростова-на-Дону скульптурную группу, включающую Григория Мелехова и Аксинью (1995).

Раздорский этнографический музей-заповедник возник из школьного краеведческого музея (1988) при поддержке писателя А. В. Калинина. Его выставки знакомят с историей первой донской казачьей столицы — Раздорского городка. В станице расположены казачьи курени, флигели и другие памятники архитектуры конца XIX — начала XX в. В музей также входят казачьи хутора Пухляковский и Каныгин с прилегающими историко-природными ландшафтами. О виноградарских традициях жителей рассказывается в Музее истории виноградарства и виноделия на Дону. Главным памятником хутора Каныгина является Рождество-Богородицкая церковь (1879).

Кубанский этнографический и естественноисторический музей казачьего войска был создан на основе коллекции, которую собирал секретарь Кубанского областного статистического комитета, историк и краевед Е. Д. Фелицын (1909). В 1936 г. музей был переименован в Краснодарский историко-археологический, а в 1977 г. преобразован в КГИАМЗ. В настоящее время это самое крупное музейное объединение Юга России. Его фонды насчитывают около 400 тыс. памятников материальной и духовной культуры. В постоянной экспозиции КГИАМЗ немалое место занимают материалы, посвященные заселению в XVIII в.

Кубани запорожскими казаками, истории и культуре кубанского казачества. К числу наиболее ценных экспонатов относятся возвращенные из-за рубежа регалии и реликвии Кубанского казачьего войска.

В состав КГИАМЗ в качестве филиалов входят Темрюкский историко-археологический музей и Таманский музейный комплекс. В Темрюкском историко-археологическом музее специальный зал посвящен истории заселения Тамани и Кубани черноморскими казаками. Отдел истории казачества располагается также в станице Старотитаровской. Таманский музейный комплекс включает Литературный музей М. Ю. Лермонтова, образованный на базе подворья казака Ф. Мысника, у которого поэт останавливался во время поездки на Тамань. Подворье представляет собой расположенные на самом берегу моря две хаты, крытые камышом, внутри которых выставлены предметы казачьего быта XIX в.

По инициативе руководства Терского казачьего войска был открыт Ставропольский казачий культурный центр с выставкой «Казачество возрождается» (2000), преобразованной в отдел истории казачества Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (2002). В основу экспозиции легла частная коллекция атамана городского казачьего общества В. А. Есаулова. Она содержит собрание шашек и кинжалов XIX в., образцы наградного и огнестрельного оружия, ордена и медали, форму терских и кубанских казаков, предметы, связанные со службой казаков в Императорском конвое.

В станице Буденновской Пролетарского района Ростовской области был открыт дом-музей С. М. Буденного (1939). Основным объектом является дом-землянка, где жила семья Буденных, в которой воссоздан интерьер начала XX в. из подлинных вещей, сделанных отцом маршала. В павильоне вокруг дома расположена экспозиция, рассказывающая об установлении советской власти в станице Платовской (Буденовской), создании 1-й Конной армии, ее боевом пути.

Событиям Гражданской войны посвящены и экспозиции Волгоградского мемориально-исторического музея. Он был создан как Музей обороны Царицына имени товарища Сталина (1937), переименован в Волгоградский государственный музей обороны (1962), с 1993 г. носит современное название. Музей содержит уникальные коллекции холодного и огнестрельного оружия, личные вещи и документы С. М. Буденного, Ф. К. Миронова, С. К. Тимошенко, Л. Г. Корнилова, П. Н. Краснова и других участников Гражданской войны на Юге России, периодические издания русской эмиграции.

С целью сохранения природных и культурных ценностей Прихоперья в западной части Волгоградской области на территории Кумылженского, Алексеевского и Нехаевского районов был организован

природный парк «Нижнехоперский» (2003). Общая площадь парка составляет более 230 тыс. га, это естественный музей под открытым небом с сохранившимися участками Дикого поля. Историко-культурный компонент представлен музеем в станице Букановской, который содержит предметы казачьего быта и экспонаты, связанные с поэтом А. В. Максаевым и героем Отечественной войны 1812 года И. К. Красновым, а также музеем казачьего быта «Казачье подворье» и церковью Знамения XVII в. в станице Зотовской.

Создание Аксайского военно-исторического музея (1992) позволяет сохранить облик одного из первых казачьих городков, упоминавшегося в документах с 1570 г. В состав музея входят памятник военно-оборонительного искусства «Крепость с таможенной заставой XVIII в.», постоянная экспозиция «Домик почтового смотрителя», знакомящая посетителей с историей почтовой службы на Дону и домашним бытом донских казаков XIX в., постройки торгового ряда ярмарочной площади с винными подвалами донских атаманов Ефремовых XVIII в.

На основе этнографического комплекса «Казачий курень начала XIX в.» Волгодонского историко-экологического музея открылся Музей истории донской народной культуры, ремесел и быта (2003). Подворье музея используется при проведении этнографических праздников. Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества, преобразованный из городского краеведческого музея, располагает коллекцией из 2,5 тыс. единиц оружия, одежды, предметов быта, наград, фотографий, документов донских казаков.

Если экспозиции ряда музеев сохраняют приверженность советской совершенно традиции, противоположный мемориальной TO идеологический характер носит концепция Музея антибольшевистского сопротивления. Он входит в состав мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками», расположенного в подмосковном городе Подольске и станице Еланской Ростовской области. В экспозиции представлены история казачества с момента возникновения, его роль в Первой мировой войне, события Гражданской войны на Дону, исход казаков из Крыма и жизнь в эмиграции. О позиции музея говорит само стремление рассматривать Вторую мировую войну как вторую гражданскую, апология участников антибольшевистского движения, особенно П. Н. Краснова как последовательного противника большевиков.

Многие музеи Юга России выпускают собственные научные и научно-популярные издания, сборники трудов, буклеты и другую печатную продукцию. Значительно сложнее они осваивают новое виртуальное пространство и новые формы презентации историко-культурных знаний. Сами музейные работники отмечают, что в экспозиционных и выставочных залах посетители могут видеть не более 10% музейного фонда [1, с. 7]. Эти задачи вполне разрешимы путем

создания виртуальных тематических выставок на электронных носителях. Однако далеко не все музеи обладают необходимым мультимедийным оборудованием, некоторые даже не имеют выхода в Интернет, тем более, специальных сайтов.

В то же время все чаще в музеях практикуются активные формы работы с посетителями. С 1985 г. в станице Вёшенской постоянно проходят праздники «Шолоховская весна», а в 2010 г. состоялся первый литературно-этнографический праздник «Осень в Кружилине». Ряд этнографических программ разработан сотрудниками Раздорского музея. В природном парке «Нижнехоперский» ежегодно проводится казачий праздник «Хоперские зори Михаила Шолохова». В последнее время получили распространение и реконструкции исторических событий. В частности, Донской военно-исторический клуб им. атамана графа М. И. поддержке министерства экономики, Платова международных и внешнеэкономических связей и министерства культуры Ростовской историко-археологический области, Азовский палеонтологический музей-заповедник ежегодно проводит военноисторические фестивали «Азовское осадное сидение».

Еще дальше пошли на Кубани, где краевые власти создали настоящую «этнографическую станицу». В сентябре 2009 г. в Темрюкском районе прошел казачий фестиваль «Легенды Тамани», в рамках которого состоялось открытие этнотуристического комплекса «Казачья станица Атамань». На территории в 20 га появились улицы, центральная площадь, рынок, сторожевые вышки, мельница, мост, колодцы, пасека, харчевня, церковь, трактир, школа. Выстроены хаты кузнеца, шорника, винодела, рыбака, пожарного, дома станичного правления и войскового атамана, писаря. В Атамани проводятся фестивали фольклорной музыки и тематические выставки, обучают верховой езде, ремеслам и народным танцам. Разработан ряд программ для школьников и студентов, позволяющих изучить историю казачества посредством интерактивных игр. «Атамань стала брендом Кубани, и мы стараемся соответствовать этому уровню», — заявлял руководитель ГУ «Атамань» А. Черный [3].

Однако у профессиональных историков и фольклористов реализация серьезные сомнения. подобных проектов вызывает Директор Государственного республиканского центра русского фольклора членкорреспондент РАН А. С. Каргин подверг резкой критике «"прелести" показной казачьей культуры, где все смешалось: коммерция, пиар, настороженность местных жителей, картинный быт для богатых и т. д. По существу, создана резервация казачьей традиционной культуры». По его мнению, такие поселения и хутора – «это активная профанация воспринимается национальной культуры», поскольку она органичная часть бытия, а как развлекательный элемент: «Повеселился, посмотрел – и забыл» [2].

В целом в мемориальной культуре и музейном комплексе южного макрорегиона широко отражены вопросы зарождения, становления и развития казачества, особенности его воинской службы, духовной и материальной культуры, основных хозяйственных практик и систем жизнеобеспечения, традиций и обычаев. Объекты историко-культурного наследия гармонично «вписаны» в природный ландшафт. Однако их приобретает «попсовый» использование нередко выражается, в частности, в выступлениях многочисленных фольклорных ансамблей, исполняющих популярные песни и демонстрирующих публике приемы владения холодным оружием, но являющихся казачьими только по названию. В еще большей степени это демонстрирует практика «принятия в казаки» многочисленных «высоких гостей», в реальности не имеющих никакого отношения к казачеству и его культуре. В результате современные казаки стали восприниматься в общественном сознании как «ряженые».

Разумеется, историко-культурное наследие казачества не может быть сведено к имитации нескольких обрядовых действий. Подобная редукция серьезно угрожает его существованию и порождает скептическое восприятие казачества в целом. Использование новых информационных и интерактивных технологий должно способствовать сохранению казачьей культуры как важнейшей составляющей российского историко-культурного наследия. Но обеспечить решение указанных задач пока достаточно непросто.

Использованная литература:

- 1. Иноземцева Р. Е. Музеи и современные информационные технологии // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов н/Д: Изд-во «Сулинполиграфсервис», 2006. Вып. 13.
- 2. Каргин А. С. Традиционная культура казачества. Теоретикометодологические аспекты ее сохранения и реконструкции [Электронный ресурс] // Донская зимовая станица. URL: http://www.zimovaya.ru/kazachestvo-v-istoriirossii/traditsionnaya-kuljtura-kazachestva.-teoretiko-metodologicheskie-aspekty-eesohraneniya-i-rekonstruktsii.html (дата обращения 21.03.14).
- 3. Шеуджен Ф. «Атамань» приглашает снова. Проект стал брендом Кубани // Аргументы и факты Юг. 2011. 18 мая. № 20.

Historical and Cultural Heritage Cossacks of Southern Russia: Practice Memorialization

KRINKO Evgeny F., Dr. Sci. (National History),
Deputy Director for Research, Institute of Socio-Economic and Humanities Research,
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Article is devoted to the preservation of historical and cultural heritage of the Cossacks in southern Russia. The main attention is paid to the reflection questions of history and culture of the Cossacks in memorials and museums of the macro-region.

Keywords: historical and cultural heritage, the Cossacks, traditional culture, memorial, museum, South Russia.

А. В. Крюков*

СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОБЪЕКТОВ ОХРАНЫ НАСЛЕДИЯ И ИХ РОЛЬ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (на материалах Юга России)

В статье рассмотрены основные элементы структуры и содержательные характеристики официальных сайтов органов исполнительной власти регионов Юга России, реализующих государственную политику в области охраны культурного наследия. Особое внимание уделяется популяризации памятников истории и культуры средствами Интернета. Данный инструмент может стать эффективным средством воздействия на общество в целях совершенствования его интеллектуальных и нравственных качеств, образования и уважения к прошлому. Анализируются основные подходы к популяризации объектов культурного наследия в регионах Юга России, реализуемые органами государственной власти в виртуальном пространстве. Статья включает рекомендации по построению структуры официального сайта государственного органа охраны культурного наследия с учетом необходимости его популяризации.

Ключевые слова: культурное наследие, Интернет-сайты органов государственной власти, Юг России.

В настоящее время большую актуальность приобретает достоверное и полное освещение деятельности органов государственной власти, при этом ощутимой тенденцией является рост числа пользователей глобальной сети Интернет в нашей стране, происходящий на фоне возрастающей гражданской активности. Между тем, несмотря на достигнутые за последние несколько лет успехи, представительство государственных структур в пространстве виртуальной коммуникации по техническому, структурному и содержательному критериям, порой, не вполне соответствует требованиям времени и общества.

_

^{*} КРЮКОВ Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: anatoly.kryukow@yandex.ru.